

## ЗАПАДНОЕ И ВОСТОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

**М. С. Ашилова** (Алматы, Республика Казахстан)

*Статья посвящена исследованию западного и восточного образования, выявлению общего и особенного между ними. Большое внимание уделяется раскрытию этих проблем через призму исторического и социально-духовного развития. Подчеркивается, что для образования Востока характерны жесткие требования к исполнению традиционных норм, обычаев и канонов; системе образования Запада присущи более свободные поиски истины. Если западное образование тяготеет к школьной форме существования обучения, разделению этой школы на классы и выделению учителей-предметников, то в восточной системе образования отдавалось предпочтение индивидуальной диалоговой системе. Процессы мировой глобализации ставят перед западным и восточным образованием общие задачи, а именно: необходимость подготовки профессионально знающего человека, гуманной и гармонично развитой личности. Все это обуславливает необходимость синтеза данных двух систем образования.*

**Ключевые слова:** восточное и западное образование, рациональность, интуиция, ментальность, традиционализм, глобализация, технизация, гуманизация, компаративистская философия.

## WESTERN AND EASTERN EDUCATION: A COMPARATIVE ANALYSIS

**M. S. Ashilova** (Almaty, Republic of Kazakhstan)

*The article is devoted to the research of Western and Eastern education, revealing what is general and special about them. A great attention is given to understanding these problems through a prism of historical and social-spiritual development. It is emphasized that Eastern education is characterized by rigid requirements to follow the traditional norms, customs and canons, whereas more liberal search of truth is inherent in the Western educational system. While Western education gravitated to the school form of training, subdivision of this school into classes and appointment of the teachers for each separate subject, the Eastern educational system preferred the individual dialogue system. The XXI-st century and the world globalization are setting before Western and Eastern education some common problems, namely, the necessity of training the professionally knowing person, the humane and harmoniously developed personality. This leads to the need for synthesis of these two education systems.*

**Key words:** Eastern and Western education, rationality, intuition, mentality, traditionalism, globalization, technicalization, humanization, comparative philosophy.

---

**Ашилова Мадина Серикбековна** – аспирант кафедры философии Новосибирского государственного педагогического университета.  
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.  
Email: alibek557@rambler.ru

Различие между западными и восточными культурами обуславливает специфику их образования и дает основание для нахождения общего в их бытии. Общим выступает зависимость образования от социальных структур общества и степени потребностей в самом образовании. Изменения потребностей общественного развития, его ценностных установок влияют на изменение системы образования, его приоритеты и атрибуты.

Это наглядно проявляется в истории духовного развития человечества. Например, общей чертой образования древних времен был космоцентризм, который по-разному проявлялся в различных странах, что определялось многими факторами: природными, природно-географическими, ментальными, социально-экономическими и др. Если в древнегреческой философии космоцентризм рассматривался через понимание мира и человека как многоуровневых систем, четко определялись закономерности развития макрокосмоса, то в древнеиндийской и древнекитайской философии выделялись две части в этом космосе – духовное, небесное начало, материальное и земное, светлое и темное, ян и инь. Если человек в древнегреческой философии подчинялся року, судьбе, предопределенными Космосом, а проблемы мистического знания не являлись официальными и главными проблемами философии, то для Востока мистицизм был сущностью и основой с момента возникновения восточного стиля философствования и до наших дней. В древнеиндийской и древнекитайской духовности мистицизм выступал обязательной чертой философского знания, которому можно научиться и которое способствует формированию целостного представления о Космосе и человеке. Подобные отличия, разумеется, мотивировались. Их корни можно найти в духовно-практической деятельности человека того времени. Наука и цивилизация на Востоке не получили такого развития, как на Западе. Этому способствовали и географические условия развития западного и восточного обществ. Если на Западе именно орудийное (материальное) производство служило причиной, источником развития цивилизации, то на Востоке природная среда выступала необходимым условием бытия человека [2, с. 15]. Ментальность восточного человека ориентирована на созерцательный подход к Космосу, к природе; благоговейное, трепетное, уважительное отношение к природе как необходимой среде обитания. Природа в восточной философии выступает не просто средой обитания, но сущностью самого человека, его внутренним миром. Эта среда – не только дом, в котором живет человек, а обиталище его души. Человек Востока должен заботиться об этом космическом мире как о себе самом, о своем внутреннем мире, о своем «Я», поскольку он, обретая природу, обретает самого себя.

А. Тойнби подчеркивал, что природная среда может быть причиной зарождения таких типов цивилизации, как «речная» – египетская, шумерская и, возможно, индийская (индуистская); «нагорная» – андская, хеттская, мексиканская; «архипелагского типа» – минойская, эллинская и дальневосточная в Японии; «континентальная» – китайская, индская и православно-христианская в России; «лесная» – цивилизация майя [3]. Подобный подход не является исключением, поскольку многие западноевропейские философы ведущим фактором социальных изменений считают географическую среду, подчеркивая, что социопсихологические,

культурные, духовные процессы определяются физическими параметрами внешней среды. Г. Бокль в работе «История цивилизации в Англии» убедительно доказывает, что климат, почва, пища, ландшафт и т. д. влияют на формирование цивилизации, тех или иных форм социальности. Он раскрывает и влияние ландшафта на распределение умственного капитала. Одни из них оказывают влияние на воображение, чувственность, другие способствуют развитию логической, рациональной деятельности. Для тропиков характерен, по его мнению, первый тип, для западного человека – второй. «Человек Запада борется с миром, с природой, с себе подобными. Пафос же борьбы человека Востока – в противоположном: он борется с самим собой, с низшим в себе; его борьба направлена на страсти, желания, на привязанность к результатам внешней деятельности, на стремление к излишествами и т. д. Ее смыслом и пафосом является преодоление в себе конечного и оконечивающего» [4]. То есть парадигмой западной культуры и образования выступает деятельностное начало, а восточной – созерцание, недеяние.

К.-Г. Юнг более обстоятельно раскрывал психоэмоциональное отличие западного человека от восточного, вводя понятия «экстраверт» и «интроверт». Он подчеркивал, что экстравертированность, открытость свойственна западной цивилизации, западному человеку; интровертированность – восточному человеку. К.-Г. Юнг отмечал и различие типов мышления западного человека от восточного. Он совершенно справедливо заметил, что у западного человека разум выступает способом, методом деятельности, мерилем всех его поступков. И разум в таком случае скорее превращается в рассудок, чем в абсолютное мышление в гегелевском толковании. Восточному человеку свойственна интровертированность, то есть скрытность, замкнутость, ориентация не на внешний, а на внутренний мир. И разум, разумность как абсолютное мышление является именно субстанцией мира.

Согласно восточной философии, в состоянии духовной интуиции разум способен видеть «начало», глубины, сущность предметов, явлений, созерцать «непознаваемый свет», при этом не воспринимая никакого внешнего и чуждого, отвлекающего ум свойства, качества [5]. Восток исходит из духовной реальности, помогает выявлять в человеке скрытые, внутренние, потаенные, латентные способности – в отличие от Запада, ориентированного на радио, рациональность, на решение практических вопросов. А. А. Хамидов справедливо отмечает: «именно способ бытия Человека в Мире, составляя ядро мироотношения как целостности, конституирует все основные векторы отношения человека к Миру как глубоко бытийственного отношения, при этом как для восточного, так и для западного способов бытия Человека в Мире в качестве исходной онтологически-аксиологической установки равно характерна презумпция несовершенства наличного бытия и обусловленная ею интенция на его совершенствование» [6]. Если восточная философия связана с внутренним миром человека, с его духовностью, то западная все свои силы направляет на совершенствование внешнего мира, выступая в качестве субъекта предметно-практической деятельности. Отсюда понятно, почему у К. Маркса кредо представлено в словах: «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтоб изменить его» [7, с. 265]. Лао-Цзы и

другие восточные мудрецы считали, что прежде чем изменить мир, следует изменить самого себя. В основе восточного образования лежит недuality модель мира («это есть то»), в то время как для западной системы образования характерен дуализм («или то, или это»).

Философские традиции восточных цивилизаций легли в основу «восточного типа воспитания», для которого характерны жесткие требования к исполнению традиционных норм, обычаев и канонов. «Западному типу воспитания» присущи более свободные поиски истины, они проводятся в различных направлениях, в том числе атеистическом, интеллектуальном, практическом и др. Н. Я. Данилевский дал свою оценку этим двум совершенно разным типам мировосприятия: «Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляют полюс прогресса, неустанного совершенствования, непрерывного движения вперед; Восток, Азия – полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку <...> если не Запад, так Восток; не Европа, так Азия – середины тут нет» [8, с. 7].

Стоит отметить, что в современном мире как Запад, так и Восток движутся по направлению друг к другу, пытаясь наладить между собой диалог. «Встреча Запада с Востоком во многом зависит от способности обеих сторон понять друг друга», – отмечает Г. Дюмулен. В контексте диалога обязательным условием становится желание обеих сторон сотрудничать: стремиться понять другого, углубляя понимание самого себя; стремиться понять другого, побуждая его к ответному пониманию [9, с. 63]. Восточные цивилизации и культуры нуждаются в западных формах жизнедеятельности, превзошедших все остальные, западные – в восточных. Сегодня, когда весь мир ищет пути дальнейшего развития, когда неясны возможности прогресса, это осознается как никогда отчетливо. Западное сознание, уставшее от собственного утилитаризма и технократизма, ищет выходы в сакральном и духовном переосмыслении мира. Этим, по мнению ряда ученых, выгодно отличается мировосприятие Востока. В результате прочных многовековых традиций в душе восточного человека осталось трепетное отношение к священному, святому, что совершенно утратил, к сожалению, человек западный [10, с. 48]. В. Шубарт в этой связи справедливо отмечал, что «для того, чтобы понять взаимоотношения и зависимости между Востоком и Западом во всей их значительности, проблему надо поставить в широкие рамки бытия. Иными словами – ее надо связать с глубинными вопросами человеческого бытия. Иными словами – ее надо сделать предметом философии» [9, с. 57].

Проблема «Восток–Запад», в одно время ставшая центральной философской проблемой, инициировала самостоятельное течение философской мысли – компаративистскую философию. Она возникла в конце XX в. Ее основным назначением является поиск методологических оснований для синтеза философских систем с возможностью и необходимостью сохранения национальной философской культуры и самобытности мышления. Основным методом является метод сравнения. «Невозможно мыслить, не сравнивая. Поэтому без сравнения невозможны ни научные мысли, ни научные исследования» [11, с. 31]. Применительно к проблеме «Восток–Запад» предметом сравнения, по мнению индийского философа

П. Т. Раджу, являются философские традиции, поддерживающие диаметрально противоположные ценности. По мнению философа, необходимо «мужской» городской, технический Запад соединить с «женским» аграрным, философическим Востоком, практиковать метод йоги (философия тогда будет сотрудничать с религией) и раскрывать истину в человеческих делах, делать упор на мистическое переживание и научиться экзистенциальному подходу к проблемам человеческого мира (Нортроп) [12, с. 3–11]. Сравнительный философский анализ подразумевает два принципиальных подхода – аналитический и синтетический, которые предполагают, с одной стороны, адекватное рассмотрение концепции (как содержание некоего диалога философских и культурных традиций) и выявление мотивов и фундаментальных целей ее построения; с другой – сравнение, сопоставление методов и идей как в историческом развитии данной концепции, так и в столкновении и противоборстве различных традиций [13].

Сегодня не только перед российским обществом, но и перед странами постсоветского пространства, в том числе и Казахстаном, остро встали вопросы: можем ли мы воспринимать образцы современного западного опыта как некоторый идеал или же эти образцы должны быть подвергнуты критике? Каков путь вхождения России и Казахстана в мировую цивилизацию – западный или восточный? Что такое Россия вообще; каковы пути развития мировой цивилизации в наше время? [14]. Запад и Восток встретились на территории наших стран задолго до того, как появились эти вопросы. Можно даже говорить о том, что у нас сформировалось смешанное многонациональное общество, в основе имеющее как западные, так и восточные образцы. А потому нашим странам, и в частности России, предстоит усвоить новые общечеловеческие ценности через культуры своих народов [14].

Современное образование представляет собой сложный процесс становления человека, в котором непрерывно идет синтез рационального (Запад) и духовного (Восток). Более того, образование есть постоянный межкультурный диалог, который направлен на понимание и восприятие не только «своих» культурных норм, образцов поведения, смыслов и знамиевых систем, но и «чужих». Выдающийся мыслитель Э. В. Ильенков отмечал, что «...граница между “Западом” и “Востоком” проходит вовсе не по Эльбе и не по Берлинской “стене”. Она лежит гораздо глубже: трещина проходит через самое сердце всей современной культуры, вовсе не совпадая с географическими рубежами и политическими границами современного мира. Она пролегает не только между партиями внутри одной и той же страны, но часто даже и через ум и сердце одного и того же человека» [15, с. 157]. Современные философы, на наш взгляд, вполне оправданно стремятся выявить общие парадигмы мышления, сложившиеся на Востоке и Западе, найти параллелизм идей западной и восточной философий образования.

Проблема межкультурного диалога в философии образования актуализируется нарастающими противоречиями между западной техногенной цивилизацией и восточной традиционной культурой. Об этом, в частности, пишет американский мыслитель С. Хантингтон. В концепции «столк-

новения цивилизаций» он призывает Запад «приспосабливаться» к иным цивилизациям, «сила которых будет приближаться к его силе» и глубже постигать основы религиозных и философских предпосылок других культур, ибо, по его мнению, в «обозримом будущем не предвидится никакой всемирной цивилизации, а будет существовать мир различных цивилизаций, каждой из которых придется учиться существовать с другими» [16, с. 38].

При этом современные философы единодушны в том, что построение новой мировой философии не может быть иерархичным процессом с доминированием лишь одной из ее составляющих. Мировая философия развивается повсюду и в силу всеобщности условий человеческого бытия вырабатывает универсальные духовные структуры, которые и объединяют неоднозначные исторические и иные типы философии в единый мировой процесс развития философии [17, с. 131]. Новая модель философии должна опираться на компаративистский метод, так как «философская компаративистика выполняет задачи реконструкции современной региональной или национальной мысли в ее целостности, пытаясь при этом избежать обычной в компаративистике установки, когда субъект одной культуры (исследовательская позиция) рассматривает другую как объект» [18]. Для развития философского знания, в том числе и философии образования, сохранение и развитие национальных философских традиций имеет стратегическое значение. Как справедливо отмечает Н. И. Петякшева, «предмет философского изучения и его результаты интернациональны, но селекция проблем и традиций, которая формирует сам состав национальной философии, тот процесс вычленения из всего бесконечного массива философских идей, то есть образования их совокупности, которая и есть реально сущая национальная философия, определены национальными условиями ее существования и развития» [19].

Важными чертами восточного образования выступают традиционализм, преемственность знаний, направленных не только на сохранение достижений предшествующих поколений, но и их приумножение, углубление интуиции предков. Если в западноевропейской культуре и системе образования традиция рассматривалась как нечто косное, застывшее, неизменное, консервативное, то в восточной – традиция выступает особой исторической реальностью, «духовным уподоблением ученика учителем», последнее выступает не простым подражанием, а осуществляется «внутри человеческого существования и имеет символическое выражение. И целью такого осуществления является самоуглубление, приобщение к внутреннему просветлению, которое представляет собой не что иное, как торжество духа, акт постижения универсального смысла, людей и мира» [21].

Каждая культура, духовность каждого народа уникальны, неповторимы. И мы не сможем на уровне Истины понять духовность человека, если не будем придерживаться данной точки зрения. Наоборот, мы должны подчеркивать, что каждый народ вносит свой неповторимый вклад в мировую сокровищницу знаний, духа. Уже в XIX в. ряд западноевропейских философов – А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, в XX в. – М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, К.-Г. Юнг и др. – осознали уникальность, неповторимость, специфичность, отличность восточной культуры от западной. «В Азии есть то, чего нам недостает и что имеет для нас серьезное значе-

ние! Оттуда раздаются обращенные к нам вопросы, которые погребены и в глубине нашей души, – справедливо замечал К. Ясперс. – За все то, что мы создали, что мы сумели, чем мы стали, мы заплатили определенную цену. Мы совсем не находимся на пути совершенствования человеческой природы. Азия служит нам необходимым дополнением» [21]. Современные западные ученые во весь голос заговорили о необходимости не простого взаимовлияния, а синтеза западной и восточной культур.

Ход мировой истории, культуры, духовности свидетельствует о том, что есть одна общечеловеческая культура, существующая в едином образовательном пространстве, в многообразных формах, что делает ее поливариантной, этнически разнообразной и привлекательной, интересной для всего человечества. Это различие форм как раз состоит в том, что различная история культур тех или иных государств диктует разные структуры образования, разные цели образования. Если западное образование тяготеет к школьной форме существования обучения, разделения этой школы на классы, выделения учителей-предметников, работающих с определенной группой от 5 до 30 человек в классе, то восточная система образования в основном тяготеет к индивидуальной системе образования.

Разделение труда, имевшее универсальный характер, относится и к западному и к восточному образованию, ставит общие задачи перед образованием, а именно: необходимость подготовки профессионально знающих людей, мастеров. Особенность восточной философии заключается в том, что с самого начала своего существования она носила антропологический характер. Ей было свойственно формулирование философских проблем в виде рецептурных структур. В западной системе образования меньше делается акцент на человеческий характер образования, на то, что сам ученик как объект образования занимает какое-то место в самой системе образования. Цель образования – передача знаний от учителя к ученику. Поскольку антропологический характер не был присущ всем формам западного образования, он начинает превалировать только в XX в., и он не занял в западном образовании доминирующего места. Стремление сегодня перейти к инновационным методам образования в виде кредитной системы, введение активных форм обучения будет способствовать возрастанию роли ученика в качестве партнера образовательного процесса. И кредитная система обучения, и активные формы будут способствовать все большему раскрытию потенциальных возможностей ученика, все более глубокому вовлечению в образовательный процесс, в процесс обучения, что позитивно скажется на формировании гармонично развитой личности.

Итак, принцип единства общего и единичного, глобального и национального уже не может рассматриваться только в одном варианте. В реальной жизни в тенденциях ее развития (это показывает анализ различных образовательных систем, сложившихся как на Западе, так и на Востоке) превалируют такие моменты, когда единичное, национальное, особенное приобретает большую значимость, чем общее. Именно через эту тенденцию проявляется то, что со временем может стать общим и всеобщим. Например, западноевропейская система образования, выступающая лидером современной образовательной политики, когда-то выступала особенностью именно этой системы образования. А сегодня в свя-

зи с развитием научно-технического прогресса, общественным и личным бытием человека она приобретает характер глобальный, выступает тенденцией и принципом глобализации. Те страны, которые не относятся к этой системе образования, могут со временем предложить такие методы и способы образования и воспитания, которые со временем приобретут глобальный характер. Это связано с такими моментами, как гуманизация, ее соотношение с инновационным и информационным образованием. Гуманизация идет не от стран Запада, а от тех стран, которые технизацию связывают с очеловечиванием, которые человеческое высвечивают новыми гранями. Эта тенденция может стать ведущей.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. – М. : Госполитиздат, 1962. – 2-е изд. – Т. 25, ч. 2. – 551 с.
2. **Методология наук в контексте взаимодействия восточной и западной культур.** – Алматы, 1998.
3. **Тойнби А. Дж.** Постигание истории. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
4. **Хамидов А. А.** Восток и Запад: мироотношение и мировоззрение // Шахар. – 1993. – № 1. – С. 8–19.
5. **Плотин.** Эннеады : в 7 т. / пер. Т. Г. Сидаша; под ред. О. Л. Абышко. – СПб. : Изд-во О. Абышко, 2004. – Т. 5. – 320 с.
6. **Хамидов А. А.** Категории и культура. – Алма-Ата : Гылым, 1992. – 240 с.
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Тезисы о Фейербахе // Сочинения. – М. : Госполитиздат, 1962. – Т. 42.
8. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. – М. : Книга, 1991. – 574 с.
9. **Семёнов Н. С.** Философские традиции Востока : учеб. пособие. – Мн. : ЕГУ, 2004. – 304 с.
10. **Семёнов А. Н.** Восток и Запад: два типа исторического сознания // Путь Востока. Традиции освобождения : докл. III молодеж. науч. конф. по проблемам философии, религии, культуры Востока. – СПб. : С.-Петерб. филос. о-во, 2000. – Вып. 4.
11. **Современная сравнительная политология : хрестоматия** / науч. ред. Г. В. Голосов, Л. А. Галкина. – М. : МОНФ, 1997. – 378 с.
12. **Колесников А. С.** Логика и методология философской компаративистики // Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философии и компаративистика. – СПб., 2003. – С. 3–11.
13. **Колесников А. С.** Философская компаративистика: Восток–Запад. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. – 386 с.
14. **Лавриненко В. Н.** Философия. – М. : Юристъ, 2004. – 511 с.
15. **Ильенков Э. В.** Маркс и западный мир // Философия и культура. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.
16. **Хантингтон С.** Грядущее столкновение цивилизаций, или Запад против остального мира // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
17. **Юлен М.** Сравнительная философия: методы и перспективы // Сравнительная философия. – М., 2000. – С. 127–136.
18. **Петякшева Н. И.** Компаративистика как основа интеркультурности? // Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философия и компаративистика. – СПб., 2003. – С. 16–21.
19. **Каменский З. А.** Методология историко-философского исследования. – М., 2002. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philosophy.ru/library/kamensky/metodol/-method5.htm>.



20. Бердяев Н. Н. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
21. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. – М. : Политиздат, 1994. – 527 с.

УДК 13 + 37.0 + 316.7

## БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА «ВОСТОК–ЗАПАД»

С. В. Камашев (Новосибирск)

*В статье рассматриваются проблемы взаимодействия системы безопасности государства и образования, а также роль безопасности в способности государства эффективно адаптироваться к внутренним и внешним переменам. Отмечается, что система безопасности выступает одним из важнейших средств, дающих возможность образованию успешно развиваться в трансформирующемся внешнем мире. Автор исследует взаимосвязь образовательного пространства и системы безопасности, причем последняя способствует формированию объективных представлений о параметрах развития Российского государства и общества. Обращается внимание на проблемы интеграции систем образования Востока и Запада.*

**Ключевые слова:** безопасность, система безопасности, образовательное пространство, глобализация, интеграция.

## THE SAFETY OF THE EAST-WEST EDUCATIONAL SPACE

S. V. Kamashev (Novosibirsk)

*In the article there are considered the problems of interaction between the systems of safety of the state and education, and also the role of safety in the increasing the adaptation efficiency of the state to the internal and external changes. It is indicated that the safety system acts as one of the major means which give the chance to education to adapt more operatively and with high probability of success in the transforming external world. The author investigates interrelation between educational space and the system of safety. The latter fosters formation of objective concepts about the development parameters of the Russian state and society. The author pays attention to the problems of integration of educational systems of the East and West.*

**Key words:** safety, safety system, educational space, globalization, integration.

---

**Камашев Сергей Владимирович** – кандидат философских наук, докторант НИИ философии образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.

E-mail: kvs200@ngs.ru